

НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ: ИМПЕРАТИВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

© 2016 Т.Е. Степанова, Н.В. Манохина*

Ключевые слова: экономические санкции, российские корпорации, дуальные экстерналии, импортозамещение.

В данной статье авторы исследуют новые нормы, установки, правила, обусловленные радикальными изменениями в российской экономике и особенно в ее институциональной среде. Институциональные изменения в деятельности российских корпораций связаны с такими внешними вызовами, как экономические санкции, которые во многом изменяют не только конфигурацию макроэкономической политики, но и императивы современного корпоративного развития. Выявлен дуализм воздействия экономических санкций на развитие российских корпораций, проявляющийся не только в негативных, но и в позитивных формах.

Одной из мер силового воздействия в различных сферах жизни общества со стороны отдельных стран по отношению к конкретной стране являются санкции. Для их применения всегда находят подходящие поводы. Не исключением стали и антироссийские санкции, введенные в марте 2014 г. в связи с известными украинскими событиями. Летом 2014 г. под санкции подпали крупные российские банки, затем было введено эмбарго на импорт и экспорт оружия в Россию. В сентябре 2014 г. в черный список попали российские оборонные концерны. Решением от 22 июня 2015 г. санкции против России были продлены до 31 января 2016 г. В декабре текущего года санкции по решению стран ЕС и США продлены до первого полугодия 2016 г.

Антироссийские санкции имеют четкие ориентиры - принижение роли России в мире путем сокращения российского экспорта, существенного ограничения проведения финансовых трансакций российскими корпорациями, физическими лицами и поступления иностранной валюты в страну. Все эти меры направлены на международную изоляцию России, в частности, экономические санкции призваны изолировать страну от мировых товарных рынков, что сократит объем внешней торговли.

Одним из основных институтов российской экономики являются корпорации, на де-

ятельность которых непосредственно воздействуют санкции. Как повлияли и повлияют санкции на корпоративный сектор, какие основные сектора корпоративной экономики затронули, насколько пролонгированы последствия от их введения и какие новые правила игры складываются в корпоративном секторе в этих сложных условиях - на все подобные вопросы в рамках имеющихся современных научных исследований пока не дано ясных и исчерпывающих ответов. Все это обусловило актуальность предпринятого исследования и обусловило его объект и предмет. Объектом исследования являются российские корпорации, которые объективно могут и должны вырабатывать новые правила игры в данных условиях. Предметом исследования являются экономические отношения, которые складываются в корпоративном секторе экономики и трансформируются под воздействием вводимых санкций и ответных на них мер со стороны Российского государства.

В рамках данной статьи авторы раскрывают собственную позицию по данной проблеме, основные положения которой заключаются в следующем.

1. Исследование влияния санкций на российские корпорации должно обязательно учитывать два важнейших фактора, давших определенный синергетический эффект негативного характера: сохранены и не решены до введения санкций многие проблемы разви-

* Степанова Татьяна Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор Самарского института (филиала) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. E-mail: samara@rea.ru; Манохина Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. E-mail: darkanbac@list.ru.

тия отечественных корпораций, более того, вводились санкции в условиях нового витка финансового кризиса в 2014-2015 гг.

2. Анализируя воздействия санкций на корпорации, необходимо оценивать их дуальные экстерналии - негативный и позитивный эффекты.

3. Институционализация российских корпораций в условиях санкций связана с разработкой новых правил игры и их инкорпорацией в деятельность данных структур.

4. Разработка новых правил игры в условиях экономических санкций - прерогатива государства при активном участии самих корпораций.

5. Императивом институционализации российских корпораций в условиях санкций стало импортозамещение, которое пока ограничено и сегментарно применяется ими.

6. Новые правила игры российских корпораций в условиях санкций заключаются в переносе их внешних финансовых потоков и средств на внутренний финансовый рынок, в сокращении офшоризации, в создании более тесных хозяйственных взаимосвязей с корпорациями в странах СНГ, в ориентации на более широкое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии.

Противостояние санкциям является прерогативой государства, так как они применяются либо отдельной страной, либо их группой. Расчет на рынок, который якобы сам с ними справится, а физические и юридические лица сами выстоят, в данных условиях несостоятелен. Санкции служат оружием, поэтому надо и защищаться от него, и лишать применяющих его желания и возможности сражаться. Согласно данным, приведенным в российских (Н. Швабауэр¹, А. Баязитова, А. Криворучик², В. Бувев³) и зарубежных источниках⁴, группа экономических, финансовых и некоторых других видов санкций относится, главным образом, к трем секторам российской экономики:

♦ к банковскому (Сбербанк, Банк Москвы, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Российский сельскохозяйственный банк, ВТБ-банк);

♦ нефте- и газодобывающему (Газпром, Роснефть, Газпромнефть, Транснефть, Лукойл, Сургутнефтегаз);

♦ оборонному (Государственная корпорация "Ростехнологии" и входящие в нее ком-

пании "Авиационное оборудование", "Вертолеты России", "Российская электроника" и др.).

Отметим, что в 2014 г. российская экономика испытала одновременно несколько негативных шоков: помимо санкций, произошла девальвация рубля, пролонгировался финансовый кризис.

Анализ последовательности введения санкций против России со стороны США, стран Европейского союза, Канады, Австралии, Японии и некоторых других государств в период с 2014 по 2015 г. в связи с событиями в Крыму и на Востоке Украины позволяет проследить переход от точечных ограничений к секторальным (например, санкции США затронули более 90% отечественного нефтяного сектора и более 90% газодобычи страны), причем наиболее значимым для российской экономики. Ответные действия Правительства России начиная с июля 2014 г. направлены в основном на запрет импорта отдельных видов продовольствия, сельскохозяйственной продукции и сырья, товаров легкой промышленности, а также продукции машиностроения. Санкции против Турции: ограничения по финансовым и торговым операциям, в туристической сфере, пересмотр таможенных пошлин, приостановлены программы экономического сотрудничества.

По мнению экспертов, страны Европейского союза и Россия несут примерно сопоставимый ущерб от введенных санкций. Согласно оценке TU Odservers, Российская Федерация потеряла от них в 2014 г. около 25 млрд евро (1,5% ВВП), а в 2015 г. - 75 млрд евро (4,5% ВВП). По расчетам Еврокомиссии, в 2014 г. потери стран Европейского союза составили 40 млрд евро (0,3% совокупного ВВП) и около 50 млрд евро (0,4% совокупного ВВП стран - членов Европейского союза) в 2015 г. Таким образом, потери Российской Федерации за два последних года около 100 млрд евро, а стран ЕС - 90 млрд евро⁵.

Введение санкций задевает чувствительные сферы российской промышленности, включая ВПК. Основная причина - почти полное отсутствие отечественной элементной компонентной базы, необходимой для выпуска современных электронных приборов. В условиях санкций российские предприятия дол-

жны переходить на азиатскую элементную базу и параллельно развивать свою собственную. По словам Д. Рогозина, Россия в течение 2-3 лет будет готова полностью избавиться от зависимости по комплектующим и элементной базе, импортируемой отечественными предприятиями из-за рубежа.

Другая проблема - небольшой объем производства станков в стране, необходимых для машиностроения, в том числе и для ВПК. Станкостроительная промышленность практически не функционирует, объемы выпуска металлообрабатывающих станков с конца 1980-х гг. упали более чем в 25 раз и составили в 2013 г. 2900 шт., а импорт превысил 130 тыс. шт. Под санкции подпадает и экспорт станков в Российскую Федерацию, что осложняет модернизацию предприятий ВПК и соответственно будет тормозить реализацию программы перевооружения армии. Поэтому крайне необходимо восстановление диверсифицированной машиностроительной базы для основных отраслей отечественной экономики как необходимое условие перехода к новой модели устойчивого и динамичного экономического роста. Однако это крайне сложная задача, для решения которой необходимо использовать все ресурсы государства.

Уровень самообеспеченности российского рынка отдельными видами продукции машиностроения крайне низок, и к 2020 г. его не удастся преодолеть. Об этом говорят данные таблицы.

Импортозамещение позволит сформировать достаточно емкий рынок с широкой номенклатурой промышленной продукции, который должен стимулировать положительную экономическую динамику. В 2013 г. импорт машин и оборудования из дальнего зарубе-

жья удовлетворял потребности российского рынка на 45% и составлял в стоимостном измерении 140,5 млрд долл., или 79% в стоимостном выражении от внутреннего производства машин и оборудования. Исходя из необходимости перехода экономики к модели активного экономического роста, потребность в оборудовании с учетом импортозамещения следует оценить в 13 трлн руб., что в 2,3 раза больше объема выпуска всего машиностроительного комплекса в 2013 г., а промышленного оборудования различного назначения почти в 11 раз⁶.

Санкции США и стран - участниц Европейского союза направлены прежде всего на такой ключевой сектор отечественной экономики, как нефтяной комплекс, путем блокировки доступа к технологиям освоения арктических, сланцевых, а также трудноизвлекаемых запасов нефти. В определенной степени, эту технологическую брешь можно закрыть импортом оборудования, например, из Китая, хотя по своим характеристикам оно уступает западным образцам.

Однако некоторых аналогов импортных технологий, которые используются в нашей стране, нет и в Китае. Там отсутствует опыт освоения шельфовых месторождений, добычи сланцевой нефти. В ближайшие два года результаты запрета на экспорт технологий не будут столь значимы для отрасли, так как существуют определенные заделы в данных областях за счет уже заключенных контрактов. В более же отдаленной перспективе отсутствие мер, стимулирующих добычу нефти (таких, как инновационные технологии, эффективное налогообложение и др.), приведет к падению объемов ее добычи. Через три года, по оценке специалистов Института экономики падение добычи нефти ожидается на

Доля удовлетворения потребностей российского рынка отдельными видами продукции машиностроения за счет внутреннего производства в 2011 и 2020 гг., %

Вид продукции машиностроения	2011 г.	2020 г.
Экскаваторы	15,0	45,0
Станки металлорежущие	6,0	12,0
Кузнечно-прессовое оборудование	6,7	7,0
Горнодобывающее оборудование	30,0	45,0
Металлургическое оборудование	25,0	35,0
Подъемно-транспортное оборудование	35,0	45,0
Оборудование для нефте- и газодобычи	30,0	40,0

Источник: URL: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html.

10-20 млн т от показателя 2013 г., когда объем добычи составлял 523 млн т. В случае сохранения санкций объем инвестиций в нефтяную отрасль в условиях ужесточения условий кредитования существенно снизится, что в конце десятилетия приведет к падению добычи жидкого топлива до 450 млн т и ниже. Сокращение нефтедобычи будет сопровождаться уменьшением экспорта нефти. Однако падение добычи нефти можно будет компенсировать ростом добычи газа.

Экономические санкции непосредственно затронули промышленность и деятельность ряда российских корпораций. Так, немецкий концерн Rheinmetall приостановил поставки оборудования в Российскую Федерацию. Немецкий транснациональный концерн Siemens заявил, что будет строго выполнять все введенные санкции против России. Французской компанией Renault Trucks Defense, входящей в состав шведского концерна Volvo, заморожена разработка совместного проекта боевой машины пехоты "Атом". Итальянской фирмой "Финкантиери" приостановлена работа над совместным с ЦКБ МТ "Рубин" проектом создания малой неатомной подлодки S-1000. Компания EDF Trading (Франция) отказалась от термального угля российской компании "Заречная". Итальянской нефтеперерабатывающей компанией Saras отложены планы создания совместного с ОАО "Роснефть" предприятия по реализации нефти, нефтепродуктов. Швейцарско-нидерландским нефтетрейдером Vitol приостановлены переговоры о получении кредита в банковских структурах Западной Европы и США на сумму 2 млрд долл. для предварительной оплаты поставок Роснефти. Американская корпорация Applied Materials отказала в поставке оборудования заводу, производящему микросхемы MRAM-памяти в Москве. В августе 2014 г. крупнейшей частной нефтяной компанией в мире - американской нефтяной компанией Exxon Mobil - были остановлены работы по девяти из десяти проектов в России. Нидерландско-британской нефтегазовой компанией Royal Dutch Shell остановлено сотрудничество с отечественной нефтяной компанией "Газпромнефть" в рамках совместного предприятия "Ханты-Мансийский нефтяной союз".

Экономические санкции повлияли и на деятельность IT-бизнеса. Так, 30 апреля 2014 г. прекращено сотрудничество американских

IT-компаний (среди них Microsoft, Oracle, Symantec и Hewlett-Packard) с российскими компаниями и банками, в отношении которых были введены санкции властями США.

Пример экономических санкций в финансово-экономической сфере: 21 марта 2014 г. прекращение международными платежными системами Visa и MasterCard обслуживания карт, выпущенных семью российскими банками, которые аффилированы с лицами из санкционного списка США. В их числе - клиенты банков Собинбанк, АКБ "Россия", СМП Банк, Инвесткапиталбанк, Финсервис и др. В декабре 2014 г. эти же платежные системы перестали обслуживать свои карты в Крыму.

Прекращена работа всех отделений Банка Кипра в Крыму.

Руководители более 30 крупных зарубежных компаний отказались от участия в Петербургском международном экономическом форуме. Среди них руководители Airbus Group, Morgan Stanley, Goldman Sachs, Conoco Phillips, Alcoa, Visa Inc., Siemens, International Paper Company, Citigroup, Pepsi, Bain & Company, Eni, E.ON, Enel, Boeing, Deutsche Bank.

Последствия экономических санкций для корпораций топливно-энергетического комплекса страны: сокращение инвестиционной программы компанией "Лукойл"; сокращение чистой прибыли "Лукойла" к началу третьего квартала 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года наполовину; обращение компаний "Роснефть" и НОВАТЭК к государству за финансовой помощью для поддержания ликвидности; оптимизация ценовой политики и географическая диверсификация рынков сбыта газовой компанией "Газпром"; компания пострадала и от санкций на получение технологий, необходимых для добычи газа на арктическом шельфе. По оценкам Л. Федуна, в результате санкций сокращение объемов добычи нефти в стране может составить до 7% в год.

Последствия введения санкций против российских корпораций для Евросоюза: Еврокомиссия оценивает ущерб для экономики стран - членов ЕС от российского эмбарго в размере 5-6 млрд евро.

Положительный эффект санкций заключается в следующем:

1. Корпорации с государственным участием переводят финансовые средства в рос-

сийские частные банки, что фактически означает процесс диверсификации корпоративных депозитов и возвращение конкуренции на банковский рынок.

Ожидание новых санкций привело к изменению компаниями с государственным участием политики размещения своих денежных средств: растет число российских частных банков, в которых размещают средства государственные компании. По данным Forbes, с мая 2015 г. крупнейшие российские государственные корпорации вместо ВТБ, Сбербанка, Газпромбанка, ВЭБ и Россельхозбанка в массовом порядке стали клиентами частных банков, не затронутых санкциями США и ЕС.

Среди бенефициаров геополитической и экономической напряженности можно назвать Альфа-банк, подписавший соглашение с Роснефтью. Компания разместит в частном банке около 2 млрд долл. В интервью Forbes заместитель председателя другого крупного российского частного банка отметил: ситуация необычная - с мая 2015 г. в его банк поступают деньги компаний с государственным участием. Несомненно, что это эффект от введения западных санкций.

Компания "Газпромнефть" тоже занялась диверсификацией вложений и разместила несколько миллиардов рублей в частных банках. Ранее ее счета обслуживались в Сбербанке, Газпромбанке и Райффайзенбанке.

Заместитель председателя банка "Уралсиб" А. Гонус отмечает значительный рост объема поступления средств в депозиты, на счета крупных корпоративных клиентов из государственного сектора во втором полугодии 2015 г., который составил порядка 25% от общей базы депозитов юридических лиц. Аналогичная ситуация сложилась и в МДМ Банке, где наблюдается приток средств в депозиты и на счета корпоративных компаний государственного сектора. Идет процесс диверсификации рисков: клиенты размещают денежные средства в различных крупных банках. Это результат экономической и политической ситуации в стране и мире, а также высоких уровней процентных ставок и достаточно развитых технологий в частных банках.

Группа ведущих экономических экспертов, возглавляемая Н. Акиндиновой и Е. Гурвичем, 25 декабря 2014 г. представила доклад Комитету гражданских инициатив, по-

священный анализу влияния введенных санкций, падения нефтяных цен на состояние российской экономики в ближайшие годы. Кроме того, обсуждались возможные варианты экономической политики. В частности, отмечалось, что для корпоративного сектора сократилась офшоризация и начался процесс деофшоризации: если в 2013 г. 10,4% экспортной выручки выводилось за рубеж (т.е. "серый отток" капитала, приходящийся на графу "ссуды и займы и прочие"), то начиная с 2015 г. этот показатель сокращается до 0⁷.

2. В отдельных российских корпорациях введение санкций активизировало инновационные процессы.

Результатом ограничений Запада в отношении российского топливно-энергетического комплекса стал мощный импульс использования внутренних ресурсов его развития: энергосбережение, переход к импортозамещению, развитие альтернативной энергетики, создание и укрепление российских нефтесервисных компаний. ТЭК становится значимой сферой инновационного развития, что позволит укрепить конкурентные позиции нашей страны в энергетическом секторе мирового хозяйства в ближайшее время.

Так, например, это демонстрирует ГК "Ростех". Доминантами инновационной деятельности корпорации являются радиоэлектронный и авиационный комплексы, обычные вооружения и т.д. В финансировании инновационной деятельности корпорации около 40% средств являются собственными и, несмотря на сложные экономические условия, ГК "Ростех" продолжает оставаться производителем инновационных технологий в России. Более того, в условиях экономических санкций предприятия, входящие в ГК "Ростех", более активно начали реализовывать программы инновационного развития. Одним из ярких примеров является активное участие ГК "Ростех" в становлении и развитии научно-технологической долины "Воробьевы Горы", инициатором создания которой выступает МГУ им. М.В. Ломоносова.

Специалисты анализируют внедрение новых технологий в нефтегазовом секторе экономики, которое началось еще в условиях кризиса, но при этом имеет место и в условиях санкций⁸. В условиях изменения конь-

юнктуры рынка появляются возможности для проведения структурных изменений в нефтегазовом секторе. Организация предприятий по внедрению инновационных технологий в нефтегазовой отрасли, по обмену опытом позволит внедрить в практику новейшие инженерные программы по обеспечению добычи углеводородов, рассчитывать капиталоемкость разработок месторождений, развивать собственную технологическую базу.

3. Импортозамещение. По оценкам Минпромторга РФ, зависимость российских предприятий нефтяной отрасли от зарубежного оборудования в среднем составляет 50-60%. С учетом же скрытого импорта, т.е. когда российские «дочки» зарубежных компаний оказывают услуги, доля импортных технологий и оборудования еще выше. Так, по оборудованию для шельфовых проектов и программному обеспечению доля импорта составляет 90%⁹. Согласно данным Минэнерго РФ, доля использования российских и локализованных технологий в добыче традиционной нефти составляет 80%, трудноизвлекаемых запасов - 40-60%, а в реализации шельфовых проектов - меньше 20%.

Введение в 2014 г. санкций против России, в том числе применительно к нефтегазовому комплексу, заставило по-новому осмыслить степень технологической независимости отрасли. Формально ограничения направлены на запрет поставки в Россию оборудования и технологий, используемых в глубоководных, арктических и сланцевых проектах, но на практике санкции угрожают также добыче и на традиционных месторождениях.

Решение вопросов импортозамещения - это фактически реализация эффективной промышленной политики в рассматриваемом секторе экономики страны, включающей в себя действенные стимулы для реального сектора экономики, формирование предпосылок долгосрочного сотрудничества производителей оборудования и нефтегазовых компаний. В данном направлении правительство уже принимает определенные шаги. Например, Федеральный закон о промышленной политике, принятый в конце 2014 г., позволяет использовать новый инструмент - *специальный инвестиционный контракт*. Его цель - стимулировать инвестиции в промышленное

производство посредством льгот и преференций инвесторам и стабилизации условий ведения бизнеса.

В качестве другого инструмента финансирования производства отечественного инновационного оборудования может стать *Фонд развития промышленности*, основная задача которого - предоставление займов производственным предприятиям на разработку технико-экономических, а также финансово-экономических обоснований, проведения НИОКР и проектно-исследовательских работ. В капитал фонда в конце 2014 г. было перечислено 20 млрд руб. Исходя из параметров бюджетов на 2015-2017 гг., в фонд должно поступить еще 16 млрд руб. При отборе претендентов на льготное кредитование учитываются такие показатели, как участие в программе импортозамещения, инновационность продукции, ориентация производственных программ на экспорт. Приоритетными для фонда являются предприятия, выпускающие высокотехнологичные материалы, нефтегазовое оборудование и новые образцы промышленной продукции.

Развитие российских корпораций в условиях введения санкций должно быть направлено на использование преимуществ собственного потенциала - отечественных материальных и кадровых ресурсов, рынков, технологий, капиталов, информатизации - и на недопущение полной изоляции национальной экономики и ее основных игроков, в том числе российских корпораций, от преимуществ общецивилизационных процессов, глобализации. Необходимо активизировать процессы распространения высоких технологий, многовариантного прогнозирования и комплексного планирования, перехода от иерархических структур к сетевым.

Отметим, что при введенных санкциях в 2015 г. Россия поднялась с 53-го на 45-е место в рейтинге конкурентоспособности (GlobalCompetitivenessIndex, GCI), ежегодно публикуемом Всемирным экономическим форумом. Год назад Россия продвинулась на 11 позиций, поднявшись с 64-й строчки¹⁰. Это свидетельствует о значительном потенциале экономики в целом и российских корпораций, прежде всего.

¹ Швабауэр Н. Выводы делать рано // Российская газета. Бизнес. 2014. № 39. С. 5.

² Баязитова А., Криворучик А. США выдадут визы сотрудникам компаний из санкционного списка // Известия. Федеральный выпуск. 2014. № 136. С. 1, 4.

³ Буев В. Доступ ограничен // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 31. С. 3.

⁴ См.: Американское издание раскрыло детали возможных новых санкций ЕС против России. URL: <http://www.militarynews.ru/Story.asp?rid=1&nid=351757> (дата обращения: 30.10.2014); http://webground.su/tema/2014/09/17/mashinostroitelnyj_zavod (дата обращения: 24.12.2014); Announcement of Expanded Treasury Sanctions within the Russian Financial Services, Energy and Defense or Related Materiel Sectors. URL: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl2629.aspx> (дата обращения: 10.12.2014).

⁵ URL: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennykh-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html.

⁶ URL: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennykh-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html.

⁷ URL: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy.

⁸ Скрипаль В., Нецадин А. О внедрении новых технологий в нефтегазовом секторе в условиях кризиса // Общество и экономика. 2014. № 12. С. 74-80.

⁹ URL: http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy.

¹⁰ URL: <http://www.interfax.ru/business/470138>.

Поступила в редакцию 06.05.2016 г.